

Даниелян Арсен Оганесович

студент

Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»

г. Краснодар, Краснодарский край

АРБИТРАЖ (ТРЕТЕЙСКИЙ СУД) КАК ЗАЯВИТЕЛЬ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрено право арбитража (третейского суда) на запрос в Конституционный суд РФ. Выявлена необходимость закрепления на законодательном уровне право арбитража (третейского суда) на запрос в Конституционный суд РФ, в том числе в виде обязанности запроса, если акт третейского суда, по соглашению сторон, является окончательным. В целях повышения уровня защиты прав спорящих сторон третейского разбирательства, арбитраж должен действовать с опорой на общие, в том числе на конституционные и отраслевые принципы права.*

***Ключевые слова:** арбитраж, законность, конституционный суд, нормоконтроль, правосудия, третейский суд.*

Третейский суд как институт гражданского общества, наделенный публично значимыми функциями, непосредственно вовлечен в осуществление правоприменительной деятельности. Это предполагает при решении относящихся к его компетенции вопросов выбор норм, подлежащих применению с учетом обстоятельств конкретного дела, в соответствии со свойственными российской правовой системе требованиями нормативной иерархии и коллизионными правилами.

Акт третейского суда должно отвечать принципу законности, который, будучи сущностной чертой любой справедливой судебной процедуры, в третейском разбирательстве означает, в частности, что нарушение решением третейского суда основополагающих принципов российского права или вынесение им решения по спору, который в соответствии с федеральным законом не может

быть предметом разбирательства, является основанием для отмены такого решения.

Развитие практики конституционного правосудия в целом свидетельствует о стремлении Конституционного суда РФ расширительно толковать нормы, определяющие круг субъектов конституционного обращения.

Конституционный суд РФ исходит из того, ни один закон не относит третейские суды к судебной системе, а обращение третейского суда в Конституционный суд РФ не может быть признано допустимым как исходящее от ненадлежащего заявителя [3].

В доктрине уже отмечалось, что такая формальная позиция значительно проигрывает по сравнению с подходом конституционных судов некоторых других стран. К примеру, Конституционный суд Италии установил право третейского суда, когда решение имеет обязательную силу, на конституционный запрос.

Рассматривая данную проблематику нельзя обойти вниманием то обстоятельство, что конституционное правосудие является субсидиарным институтом защиты прав, а стороны третейского разбирательства, как непосредственные носители спорных материальных или процессуальных интересов в принципе не лишены прямого доступа к конституционному правосудию по итогам решения государственным судом вопроса о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Поэтому право третейского суда на конституционный запрос нуждается в дополнительном обосновании, в частности, с учетом следующих основных моментов [4].

Во-первых, нужно подчеркнуть, что третейский суд, должен быть убежденным в том, что подлежащие применению нормы права соответствуют Конституции РФ, и на против, не воздерживаться от реагирования на возникшие сомнения в том, что подлежащая применению норма, по мнению третейского суда, нуждается в специальной конституционно-судебной оценке[5].

Во-вторых, представляется неконструктивной, снижающей ценность и эффективность третейской процедуры, при отсрочке решения вопроса о

конституционности нормы, на основании которой решается третейский спор, на период после рассмотрения вопроса о принудительном исполнении решения третейского суда государственным судом.

В-третьих, не исключаются ситуации, когда постановка вопроса о конституционности норм, на основании которых был решен третейский спор, оказывается для сторон невозможной, а сам третейский суд, осознавая подобные последствия, ставится перед необходимостью либо применить норму вопреки убежденности в ее несоответствии Конституции РФ, либо отказаться от ее применения при отсутствии для этого формально-юридических оснований.

В-четвертых, предполагает необходимость укрепления статусных характеристик третейских судов, в том числе как субъектов, обеспечивающих в рамках предоставленной им сферы автономии поддержание режима конституционности правоприменения.

Таким образом представляется, что по смыслу ст. 125 Конституции РФ учреждающей Конституционный суд РФ для защиты прав и свобод в их сопряжении с основами конституционного строя, соответствует как наделение арбитражей (третейских судов), наравне с государственными судами, правом на подачу запроса в Конституционный суд РФ [6].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7 ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, №31, ст. 4398.

2. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 №382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. – 2015. – №297.

3. Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж / С.А. Курочкин. – М.: Статут, 2017.

4. Никитин С.В. Судебный контроль за законностью нормативных правовых актов: Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / С.В. Никитин. – М.: Юртайт, 2018. – С. 4.

5. Орлова К.А. Теоретико-правовые аспекты статуса судьи как субъекта права / К.А. Орлова. – Калининград, 2017. – С. 9.

6. Ясус М.В. Вопросы экономической эффективности нового законодательства об арбитраже в России / М.В. Якус // Вестник арбитражной практики. – 2017. – №1.